

Налоги для иностранных компаний в России

№
7

Ежемесячный обзор

Языковая версия

- Русский
- Французский
- Китайский
- Арабский
- Английский
- Испанский

Отложенное определение таможенной стоимости: стратегический инструмент управления ликвидностью и рисками при импорте в ЕАЭС

Особенности налогообложения доходов, полученных от осуществления дистанционной трудовой деятельности

Налоговые последствия уменьшения уставного капитала

ОКТАБРЬ

2025

Уважаемые коллеги!

Представляем вашему вниманию седьмой номер периодического обзора, посвящённого вопросам налогообложения иностранных компаний в России. В этом выпуске мы продолжаем рассматривать юридические аспекты, которые целесообразно учитывать предпринимателям.

В условиях роста глобальной нестабильности и дороговизны капитала управление операционными расходами, включая таможенные платежи, становится важным элементом финансовой стратегии. В нашем первом материале рассматривается легальный механизм отложенного определения таможенной стоимости — как эффективный инструмент оптимизации денежных потоков, снижения фискальных рисков и повышения предсказуемости внешнеэкономической деятельности для компаний, осуществляющих импорт в юрисдикцию ЕАЭС.

На протяжении последних нескольких лет нормативное регулирование налогообложения сотрудников, осуществляющих дистанционную (удалённую) трудовую деятельность, претерпело значительные изменения. При этом — с учётом развития технологий и возможности работать в дистанционном формате — вопросы на-

логообложения дохода от соответствующей деятельности являются актуальными для многих налогоплательщиков. В нашей статье мы акцентируем внимание на том, что в случае смены налогового резидентства налогоплательщикам и бухгалтерам рекомендуется учитывать не только положения НК РФ, но и наличие соглашения об избежании двойного налогообложения (СИДН) с государством, налоговое резидентство которого планируется приобрести.

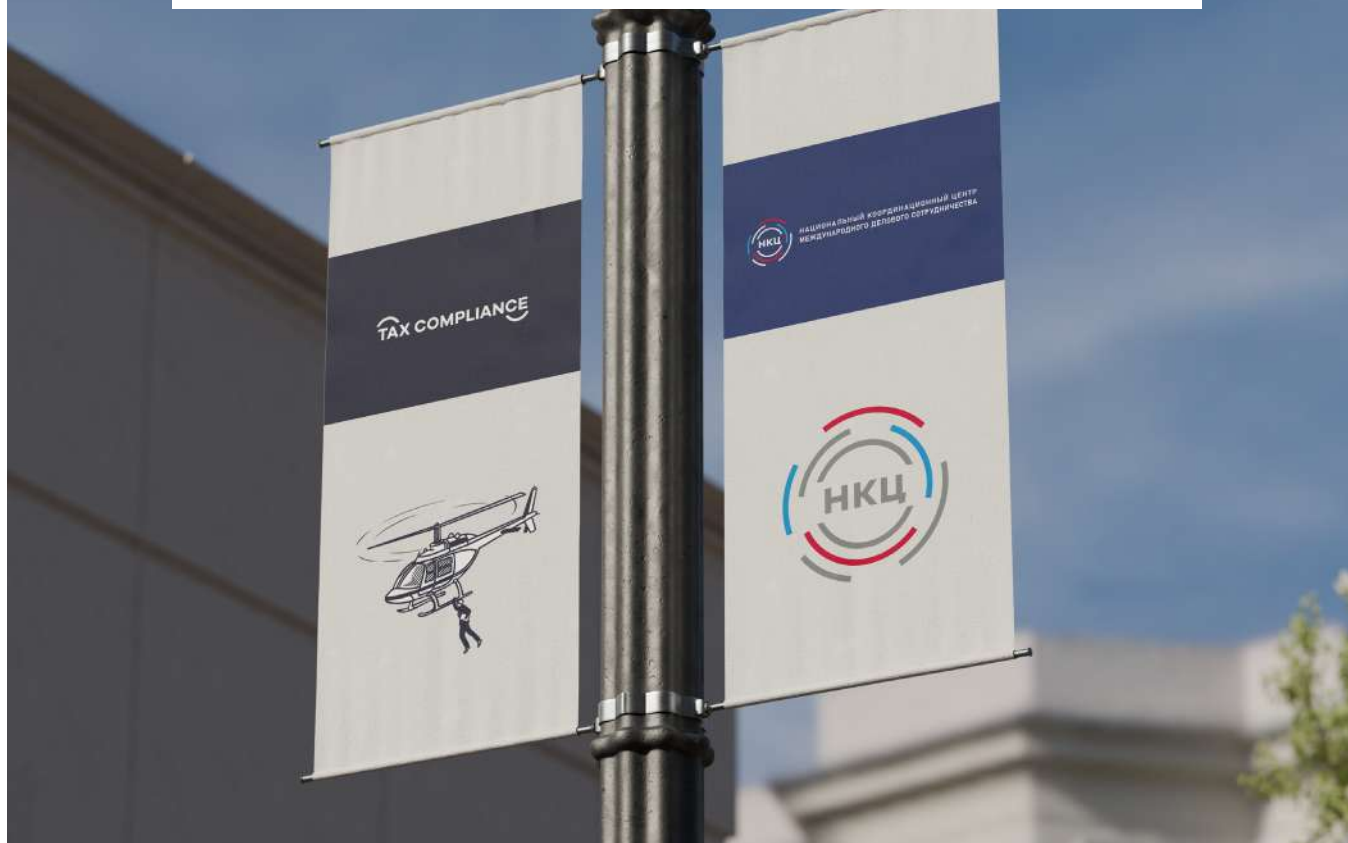
Значительной проблемой для предпринимателей является вопрос о том, при каких условиях сумма, на которую уменьшается уставной капитал, признается внереализационным доходом налогоплательщика. В заключительном материале номера проанализирован спор в практике арбитражных судов, связанный с квалификацией операций по уменьшению уставного капитала и их последствий для налогообложения прибыли.

Надеемся, что этот обзор будет полезным для вас. Ждём ваши вопросы и предложения.

С уважением,
Кирилл Бабаев,
президент НКЦ

Содержание:

Отложенное определение таможенной стоимости: стратегический инструмент управления ликвидностью и рисками при импорте в ЕАЭС _____	4
Особенности налогообложения доходов, полученных от осуществления дистанционной трудовой деятельности _____	7
Налоговые последствия уменьшения уставного капитала _____	11
Анонс следующего номера _____	16

Отложенное определение таможенной стоимости: стратегический инструмент управления ликвидностью и рисками при импорте в ЕАЭС

Для международных компаний, ведущих деятельность на территории ЕАЭС, классический подход к определению таможенной стоимости зачастую создаёт существенную финансовую нагрузку. Речь идёт о необходимости включать в базу для исчисления таможенных платежей не только фактически понесённые затраты, но и будущие платежи. К последним, в частности, относятся лицензионные вознаграждения, дивиденды, а также иные платежи, возникновение которых зависит от наступления определённых условий в будущем.

Данная практика приводит к досрочному оттоку денежных средств и неэффективному использованию оборотного капитала. Компания, по сути, кредитует таможенный орган, авансируя платежи за события, которые могут произойти спустя месяцы. В современных реалиях такой подход кажется устаревшим и неэффективным с точки зрения финансового менеджмента.

Отложенное определение таможенной стоимости (ОТС) — это законодательно закреплённая процедура, позволяющая импортёру перенести момент уплаты таможенных пошлин и налогов в отношении определённых видов будущих платежей на более позднюю дату — на момент их фактического осуществления.

Правовой основой для применения ОТС служит п. 16 ст. 38 ТК ЕАЭС. Норма предусматривает, в частности, что если в стоимость сделки включаются платежи за объекты интеллектуальной собственности, дивиденды или иные платежи, которые не могут быть точно рассчитаны на момент импорта, то их допускается не декларировать до момента фактической выплаты (срок «отсрочки» — до 15 месяцев). Детальный порядок применения механизма закреплён в Решении Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19.06.2018 № 103 «Об утверждении Порядка отложенного определения таможенной стоимости товаров».

Данный инструмент может представлять стратегический интерес для компаний, чьи внешнеторговые контракты, в частности, содержат следующие условия:

- Интеллектуальная собственность и роялти — платежи за право использования товарных знаков, патентов, ноу-хау, программного обеспечения, непосредственно относящихся к ввозимым товарам;
- Организационно-правовая связь — поставщик товаров/сырья является взаимозависимой компанией, в пользу которой планируется распределение прибыли;
- Условные ценовые механизмы — последующие платежи, размер которых привязан к результатам коммерческой деятельности импортёра (например, процент от выручки от перепродажи товаров).

Стратегические преимущества внедрения:

- Оптимизация управления оборотным капиталом — основной экономический эффект заключается в высвобождении денежных средств из-под авансовой таможенной нагрузки. Отложенные платежи остаются в обороте компании, что позволяет снизить объём заёмного финансирования, направить средства на стратегические инициативы, повысить ключевые финансовые показатели ликвидности и т.д.
- Минимизация фискальных и репутационных рисков — применение ОТС снижает риски дон-

числения таможенных платежей за незадекларированные в момент ввоза будущие платежи, наложения административных штрафов за недостоверное декларирование, возникновение судебных издержек и репутационного ущерба в результате споров с таможенными органами и т.д.

- Повышение финансовой предсказуемости и прозрачности — процедура ОТС позволяет лучше прогнозировать таможенные расходы на долгосрочную перспективу.

Несмотря на прозрачность правовой нормы, её практическая реализация сопряжена с рядом сложностей и рисков, в частности:

- Подача заявления на ОТС является формальным признанием обязанности включить роялти/ дивиденды в стоимость;
- Практика удовлетворения таможенными органами таких заявлений непредсказуема;
- Контракты должны быть составлены таким образом, чтобы однозначно идентифицировать платежи, подлежащие отложению;
- Заявление в таможенный орган должно содержать не только юридическую аргументацию, но и детальный экономический анализ, подтверждающий соответствие критериям;
- Процесс согласования требует экспертных знаний процедур и практики конкретного таможенного органа;
- После получения разрешения компания обязана вести строгий учёт последующих платежей и предоставлять установленную отчётность.

ОТС следует рассматривать как полноценный инструмент корпоративных финансов, который, однако, требует серьёзной подготовки. Его грамотная имплементация позволяет перевести таможенные платежи из категории непредсказуемых авансовых затрат в категорию управляемых операционных расходов. Для международных компаний, стремящихся к максимизации эффективности и минимизации рисков на рынке ЕАЭС, интеграция ОТС в финансовую и логистическую стратегию является признаком зрелого и дальновидного менеджмента.

Особенности налогообложения доходов, полученных от осуществления дистанционной трудовой деятельности

С учётом развития технологий и возможности работать в дистанционном формате вопросы налогообложения дохода от соответствующей деятельности являются актуальными для многих налогоплательщиков. При этом за последнее время нормативное регулирование налогообложения сотрудников, осуществляющих дистанционную (удалённую) трудовую деятельность, претерпело значительные изменения.

Начиная с 01.01.2025 г., доходы сотрудников, которые осуществляют дистанционную трудовую деятельность по трудовым договорам с российской организацией или подразделением иностранной компании, зарегистрированной в РФ, признаются доходами от источников в РФ и должны облагаться НДФЛ в общем порядке.

По общему правилу налоговые ставки для нерезидентов были всегда значительно выше ставок, предусмотренных для резидентов.

Однако теперь ставки НДФЛ уравнились и стали одинаковыми как для резидентов, так и для нерезидентов, осуществляющих трудовую деятельность дистанционно:

13 %	если доход до 2,4 млн руб. за год (включительно);
15 %	если доход свыше 2,4 млн и до 5 млн руб. за год (включительно);
18 %	если доход свыше 5 млн и до 20 млн руб. за год (включительно);
20 %	если доход свыше 20 млн и до 50 млн руб. за год (включительно);
22 %	если доход свыше 50 млн руб. за год.

При этом действующее российское законодательство не устанавливает каких-либо специальных правил для дистанционных сотрудников. Для того чтобы обосновать дистанционный формат работы сотрудника, организациям достаточно обойтись локально-нормативными актами.

При смене налогового резидентства налогоплательщикам стоит также учитывать, что, несмотря на идентичные налоговые ставки в отношении дохода, полученного от дистанционной деятельности, налоговая нагрузка для резидентов и нерезидентов РФ всё же различается.

Так, налоговые резиденты РФ имеют право на налоговые вычеты. Доходы нерезидентов не относятся к основной налоговой базе, соответственно, вычеты в отношении таких доходов не применяются.

Не менее актуальным вопросом является налогообложение дистанционных сотрудников, осуществляющих трудовую деятельность не по трудовым договорам, а по договорам гражданско-правового характера (далее — ГПХ).

Так, начиная с 01.01.2025 г. в перечень доходов от источников в РФ (облагаемых НДФЛ) также включаются вознаграждения за оказание дистанционных работ и услуг по договорам ГПХ.

Однако в данном случае законодателем предусмотрен ряд условий, хотя бы одно из которых должно быть соблюдено, чтобы доход облагался по ставкам 13 — 22 % вместо 30%:

- физическое лицо, оказывающее работы (услуги) по договору ГПХ, является налоговым резидентом РФ;
- доходы от такой деятельности зачисляются на счёт в российском банке;
- заработную плату выплачивает российское юридическое лицо, ИП, нотариус, адвокат либо обособленное подразделение иностранной организации в России;
- оказание работ (услуг) осуществляется с помощью интернета в российской доменной зоне или с помощью размещённых в РФ технических средств.

Соблюдение хотя бы одного из вышеперечисленных условий позволит облагать доход, полученный от дистанционной деятельности по договору ГПХ, по ставкам от 13 до 22% в зависимости от размера дохода. При этом налог должен удерживать и уплачивать налоговый агент.

Работодателям при заключении договоров ГПХ с дистанционными сотрудниками стоит помнить, что до 2025 года указанный порядок распространялся только на выплаты в рамках трудовых договоров; выплаты по иным договорам такие положения не касались. Вознаграждение, выплаченное по договорам ГПХ, в которых место работы было указано за границей, ранее к источникам в РФ не относилось, соответственно, у работодателя не было обязанности исчислять НДФЛ.

При начислении заработной платы и удержании НДФЛ бухгалтерам организации необходимо не только уточнять статус налогового резидентства своих сотрудников, но и проверять наличие Соглашения об избежании двойного налогообложения (СИДН) между Российской Федерацией и тем государством, из которого работник осуществляет свою трудовую деятельность.

Например, начиная с 01.01.2026 г., в силу вступает Соглашение об избежании двойного налогообложения с ОАЭ (далее — СИДН между РФ и ОАЭ). Так, в соответствии со ст. 14 СИДН между РФ и ОАЭ, доходы дистанционного сотрудника будут облагаться в том государстве, резидентом которого является работодатель или заказчик. При этом фактическое местоположение сотрудника не будет играть значительной роли.

Так, если налоговый резидент ОАЭ осуществляет дистанционную трудовую деятельность в интересах российской компании и получает заработную плату от российской компании, то доход такого

лица будет подлежать налогообложению на территории РФ по ставкам 13 — 22 % в зависимости от размера дохода.

Однако стоит отметить, что не все СИДН работают идентично и полностью нивелируют все риски.

Так, например, в случае, если налоговый резидент РФ осуществляет дистанционную деятельность в интересах казахстанской компании и получает заработную плату от казахстанской компании, то доход такого лица, по мнению налогового органа, подлежит налогообложению не у источника выплаты (т.е. в Республике Казахстан), а на территории Российской Федерации. При этом зачет удержанный в Казахстане налог с соответствующих доходов нельзя.

Таким образом, в случае смены налогового резидентства, налогоплательщикам и бухгалтерам рекомендуется учитывать не только положения НК РФ, но и наличие СИДН с государством, налоговое резидентство которого планируется приобрести. Только комплексный анализ позволит грамотно рассчитать налоговую нагрузку.

Налоговые последствия уменьшения уставного капитала

В практике арбитражных судов споры, связанные с квалификацией операций по уменьшению уставного капитала (далее — «УК») и их последствий для налогообложения прибыли, занимают особое место. Ключевой проблемой является вопрос о том, при каких условиях сумма, на которую уменьшается УК, признается внереализационным доходом налогоплательщика.

Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-131082/2024 от 24.07.2025 наглядно демонстрирует консервативный подход судов к данной проблематике.

Фактические обстоятельства

АО «КБ «Москоммерцбанк» (далее — «**Банк**») в 2020 году произвёл уменьшение УК на сумму 4 357 900 250 рублей на основании решения единственного акционера Банка — АО «Народный сберегательный банк Казахстана» (Республика Казахстан) (далее — «**Акционер**»). Уменьшение УК было произведено путем снижения номинальной стоимости акций без их выкупа и последующей выплаты Акционеру. Сумма, на которую был уменьшен уставный капитал, была направлена на погашение непокрытых убытков Банка прошлых лет.

При представлении первичной налоговой декларации по налогу на прибыль организаций за 2020 год Банк не отразил операцию по уменьшению уставного капитала.

В дальнейшем Банк представил в налоговый орган уточнённую налоговую декларацию по налогу на прибыль организаций (корректировка № 1), где сумма, на которую был уменьшен уставный капитал Банка, была включена в состав внереализационных доходов.

В конечном итоге Банк решил представить новую уточнённую налоговую декларацию (корректировка № 3), в которой сумма, на которую был уменьшен уставный капитал Банка, была исключена из состава внереализационных доходов.

В качестве обоснования правомерности внесенного изменения в декларацию Банк сообщил в Пояснениях следующую информацию:

«<...> уменьшение уставного капитала, намеченное на период с апреля по август 2020 года, являлось неотъемлемой частью Плана восстановления величины собственных средств. Таким образом, уменьшение уставного капитала было осуществлено Банком во исполнение предписаний ЦБ РФ».

После представления уточнённой декларации (корректировка № 3) и пояснений Банка Налоговый орган провёл камеральную налоговую проверку (далее — «КНП»).

По итогам проведения КНП Налоговый орган не согласился с позицией Банка и вынес Решение о привлечении в ответственности, предусмотренной п. 1 ст. 122 НК РФ, в виде штрафа в размере 52 067 392 руб., а также доначислил Банку налог на прибыль организаций за 2020 год в размере 260 336 962 руб.

Вышеуказанные обстоятельства послужили основанием для обращения Банка в суд. По итогам судебных разбирательств суды всех трёх инстанций встали на сторону Налогового органа. Свою позицию суды обосновали следующими доводами.

По мнению Суда, Банк должен был включить в состав внереализационных доходов сумму, на которую произошло уменьшение уставного капитала, а оснований для применения исключения, предусмотренного в НК РФ, у Банка не обнаружено.

В соответствии с п. 16 ст. 250 Налогового кодекса РФ (далее — «НК РФ») внереализационным доходом признаётся доход в виде сумм, на которые в отчётном периоде произошло уменьшение уставного капитала организации, если такое уменьшение осуществлено с одновременным отказом от возврата стоимости соответствующей части взносов (вкладов) акционерам организации, за исключением случаев, предусмотренных пп. 17 п. 1 ст. 251 НК РФ.

Согласно пп. 17 п. 1 ст. 251 НК РФ доходом, не учитываемым при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций, признаётся доход в виде сумм, на которые в отчётном периоде произошло уменьшение уставного капитала организации в соответствии с требованиями законодательства РФ либо если величина уставного капитала стала больше стоимости чистых активов налогоплательщика по окончании отчетного года.

Суд, исследовав материалы дела, пришёл к выводу о том, что Банк уменьшил уставный капитал не во исполнение требований законодательства РФ, а **в добровольном порядке**, при этом уменьшение уставного капитала Банка **не сопровождалось** соответствующей выплатой стоимости части вклада Акционеру.

Дополнительно суд отметил, что из решения Акционера об уменьшении уставного капитала не следует, что Акционером принималось решение о передаче им денежных средств в качестве вклада в имущество Банка, а также указания на то, что Акционер передает Банку какое-либо имущество, в том числе безвозмездно. Более того, отсутствует какое-либо документальное подтверждение операций, которые следуют из решения Акционера.

Суд также **отклонил довод** Банка о том, что уменьшение уставного капитала с одновременным направлением данных денежных средств на погашение накопленного убытка может быть квалифицирована как **безвозмездная** передача единственным акционером денежных средств в собственность Банка,

что, в соответствии с абз. 4 п. 11 ст. 251 НК РФ, признается доходом, не учитываемым при расчете налоговой базы.

В данном случае Суд посчитал довод Банка **несправедливым и неравным** по отношению к иным налогоплательщикам:

«<...> позиция Банка о не включении во внереализационные доходы сумм, полученных от уменьшения уставного капитала ввиду направления на погашение непокрытых убытков Банка, ставит в неравное положение налогообложение налогоплательщиков, которые, осуществляя предпринимательскую деятельность и получая прибыль, средства от уменьшения уставного капитала в случае отказа от возврата стоимости акционером общества включают данные суммы во внереализационные доходы на основании п. 16 ст. 250 НК РФ».

В отношении довода Банка о том, что уменьшение уставного капитала было обусловлено отрицательными чистыми активами, Суд установил, что данный довод Банка является несостоятельным — размер собственного капитала Банка на 01.01.2020 г. был выше размера уставного капитала, а каких-либо требований со стороны регулятора — Центрального Банка РФ — Банку не предъявлялись с 2018 года.

Учитывая вышесказанные обстоятельства, Суд пришел к выводу о том, что доход, полученный Банком при уменьшении уставного капитала, должен быть включен в состав внереализационных доходов на основании п. 16 ст. 250 НК РФ. Доводы Банка о наличии у него оснований для применения исключения, предусмотренного в п. 16 ст. 250 НК РФ, Суд счёл несостоятельными, так как никакие требования Банку не направлялись, а стоимость чистых активов превышала сумму уставного капитала по состоянию на 01.01.2020 г.

На что обратить внимание

На основании анализа данного дела можно сформулировать следующие общие рекомендации:

- 1. Полноценно и всесторонне оценивайте налоговые последствия при уменьшении уставного капитала.** Если уменьшение капитала не связано с прямой законодательной обязанностью и не сопровождается реальным возвратом средств акционеру общества, то существует высокая вероятность, что налоговый орган признает данную сумму внереализационным доходом, а суды, вероятнее всего, поддержат позицию инспекторов.
- 2. Рассмотрите альтернативные варианты оформления финансовой поддержки.** Если основная цель — пополнение собственных средств или погашение убытков, то оформление **безвозмездной помощи (вклада в имущество)** от акционера будет являться более прозрачной и очевидной операцией. Однако данный шаг также требует детального документального оформления соответствующих решений и первичных документов, прямо указывающих на безвозмездную передачу средств.

Таким образом, рассмотренное дело подтверждает консервативный и формализованный подход судебной практики к вопросам налоговых последствий уменьшения уставного капитала. Налогоплательщикам следует исходить из того, что любое уменьшение уставного капитала без возврата средств акционеру по умолчанию создает налогооблагаемый доход.

Данное судебное дело также «подсвечивает» следующую проблему: компании иногда используют уменьшение уставного капитала как источник финансирования текущей деятельности. При этом, если участник организации — иностранное лицо, то организация не выплачивает сумму уменьшения участнику, чтобы избежать обязанности по уплате налога у источника. Однако, как показывает данный кейс, невыплата дохода акционеру не позволяет снизить налоговую нагрузку, поскольку налогообложение с уровня участника переносится на уровень российской компании.

Указанный аспект следует иметь в виду при использовании средств уставного капитала как источника финансирования текущей деятельности. Так, в определённых ситуациях выплата суммы уменьшения уставного капитала в адрес акционера с последующей её безвозмездной передачей в адрес компании будет более выгодной с точки зрения налогообложения.

Например, при наличии Соглашения об избежании двойного налогообложения (СИДН) с государством инкорпорации акционера, сумма выплаты может признаваться дивидендами и облагаться по пониженной ставке. При этом безвозмездная передача имущества со стороны акционера, доля участия которого в компании превышает 50%, не облагается налогом на прибыль организаций на уровне компании.

Анонс следующего номера

В следующем номере мы продолжим рубрику ответов на вопросы китайского бизнеса о ведении коммерческой деятельности в России. В частности, мы затронем темы заполнения налоговых деклараций для сотрудников нескольких офисов одной компании и перечислим изменения в налоговом законодательстве, вступившие в силу в 2025 году, которые затронули деятельность микропредприятий.

Отказ от ответственности: Национальный координационный центр международного делового сотрудничества (НКЦ) принимает разумные меры для обеспечения точности и актуальности содержимого данного обзора.

Вместе с тем НКЦ не принимает на себя ответственности за действия лиц или организаций, прямо или иным образом осуществленные на основании информации, размещённой в данном обзоре.

О нас

Национальный координационный центр международного делового сотрудничества предоставляет комплексные услуги по сопровождению деятельности иностранных компаний на российском рынке. В том числе обеспечивает снижение рисков для иностранных инвесторов, производителей и поставщиков, защиту интересов сторон, проверки контрагентов, гарантий и управления процессами.

В этих целях в рамках НКЦ действует Центр бизнес-адаптации (ЦБА). Налоговым партнером ЦБА является компания Tax Compliance, входящая в число ведущих юридических компаний в области налоговых споров и консультирования по версии российских и международных рейтингов: World Tax, Право-300, Best Lawyers, Коммерсантъ, Forbes.

Услуги Центра бизнес-адаптации:

- Юридическое и налоговое планирование и сопровождение;
- Сертификация, экспертиза, инспекция, оценка;
- Оформление разрешительной документации;
- Региональная поддержка;
- Отраслевые исследования;
- Инвестиционное консультирование, структурирование сделок;
- HR, наем и обучение персонала, трудовое законодательство;
- Финансовые расчеты, РКО, трансграничные платежи;
- Урегулирование конфликтов, медиация, принуждение к арбитражу, процедуры банкротства.

По вопросам поддержки иностранных компаний в России обращаться:

Тел.: +7 (495) 990 2518

Email: info@aprcenter.ru

Команда

**Павел
Кузнецов**

Вице-президент НКЦ,
заместитель директора
Института Китая и
современной Азии РАН

**Михаил
Бегунов**

Управляющий партнёр
Tax Compliance

**Анастасия
Аржанова**

Старший налоговый
консультант
Tax Compliance

**Сергей
Иванов**

Старший налоговый
консультант
Tax Compliance

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

TAX COMPLIANCE

Контактная информация

Адрес: 109147, Москва, ул. Таганская, д. 3

Тел.: +7 (495) 990 2518

Email: info@aprcenter.ru

Веб-сайт: www.aprcenter.ru

Telegram: t.me/nccenter